

Обзор круглого стола «Проблемы применения законодательства о залоговых счетах»

Аннотация. В настоящей статье приводится обзор круглого стола «Проблемы применения законодательства о залоговых счетах», проводившегося 25 мая 2015 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В статье кратко освещается содержание докладов участников круглого стола.

Ключевые слова: круглый стол, банковское право, залоговые счета, счет, кредитные организации.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.221-228

Кафедрой банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Ассоциацией участников рынка платежных услуг «Некоммерческое партнерство “Национальный платежный совет”» 25 мая 2016 г. был проведен круглый стол на тему «Проблемы применения законодательства о залоговых счетах».

Поводом для проведения круглого стола послужила назревшая потребность совместного комплексного обсуждения представителями науки и банковским юристами не только теоретических, но и практических проблем применения законодательства о залоговых счетах. Обсуждение должно проводиться с учетом действующего законодательства, в том числе нормативных актов Банка России, практики его применения, а также зарубежного опыта. Целью проводимого обсуждения является обобщение

предложений участников круглого стола с целью подготовки проекта изменений в нормативные акты Банка России¹.

В работе круглого стола приняли участие как представители научного сообщества (преподаватели кафедр банковского и финансового права МГЮА), так и представители Банка России, Ассоциации региональных банков России, Некоммерческого партнерства «Национальный платежный совет» и более 40 ведущих банков Москвы.

Участники круглого стола активно обсуждали наиболее актуальные проблемы, возникающие в банковской практике при работе с залоговыми счетами, тонкости и недостатки правового регулирования и проблемы применения банками законодательства о залоговых счетах с учетом сложившейся судебной практики.

¹ В своих ответах на предложения банков о необходимости внесения изменений в нормативные акты Банк России неоднократно писал о необходимости научной проработки проблем правоприменения, в том числе изучения судебной практики по залоговым счетам (см., например, письмо в адрес НП «НПС» от 17.12.2014 № 41-1-3-8/2189).

© Михеева И. Е., 2016

* Михеева Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой банковского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) ya.miheeva@yandex.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В рамках круглого стола прозвучали следующие доклады

1. Л. Г. Ефимова, д. ю. н., заведующий кафедрой банковского права МГЮА, остановилась на основных концептуальных недостатках конструкции залогового счета и проблемах правоприменительной банковской практики.

Докладчик отметил, что Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» дополнил ГК РФ ст. 358.9 — 358.14. В этих статьях законодатель:

- разрешил залог безналичных денег путем включения в ГК РФ конструкции залога прав по договору банковского счета (вклада);
- предусмотрел новую разновидность банковского счета — залоговый счет;
- определил правовой режим залогового счета.

Из статьи 358.9 ГК РФ следует, что для возникновения залога денежных средств необходимо заключение двух договоров:

Во-первых, договора залогового счета, который является специальной разновидностью договора банковского счета (п. 7 ст. 358.9 ГК РФ).

Во-вторых, договора залога прав по договору банковского счета (п. 4 ст. 358.9 ГК РФ).

Банки интересуют вопрос, следует ли заключать новый договор банковского счета в режиме залогового счета, либо допустимо заключение дополнительного соглашения к ранее заключенному договору банковского счета.

На первый взгляд ответ на указанный вопрос может основываться на принципе свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Если ранее заключенный договор банковского счета предусматривал открытие банковского счета с общим правовым режимом, то стороны могут предусмотреть правовой режим более строгий. В сущности, залоговый счет — это банковский счет, права по которому (кредитовый остаток) могут быть заложены по договору о залоге прав по договору банковского счета. До заключения договора залога никакого изменения в содержании договора не произойдет.

Однако на практике была выявлена проблема отсутствия правового механизма перевода обычного расчетного счета в залоговый счет.

Налоговые органы не вправе списывать с залоговых счетов средства налогоплатель-

щика в бесспорном порядке (п. 2 ст. 358.14 ГК РФ). Следовательно, возникает необходимость уведомления налоговые органы об изменении правового режима банковского счета. Однако порядок такого уведомления в законодательстве отсутствует.

Кроме того, на практике возможны разного рода злоупотребления со стороны владельцев счетов, которые могут специально заключать дополнительные соглашения к ранее открытым счетам, чтобы освободить ранее открытый расчетный счет от картотеки неисполненных в срок документов, от взыскания недоимки и приостановления операций.

По мнению Юридического департамента Банка России, изложенного в ответе на запрос банка, высказана следующая правовая позиция по рассматриваемому вопросу.

Из норм ГК РФ (п. 1—4 ст. 358.9, п. 1 ст. 358.10, ст. 358.12) определенно следует, что предметом залога прав по договору банковского счета являются права залогодателя по договору банковского счета в отношении денежных средств, находящихся на специальном банковском счете — залоговом счете.

Как следует из пункта 7 статьи 358.9 ГК РФ, к договору об открытии залогового счета применяются правила главы 45 ГК РФ «Банковский счет», если иное не предусмотрено специальным регулированием (статьи 358.9—358.14 ГК РФ). При этом следует учитывать, что специфика режима залогового счета, обусловленная его специальным назначением по обособлению денежных средств, составляющих предмет залога, определяется непосредственно статьями 358.9—358.14 ГК РФ.

В этой связи Юридический департамент Банка России сделал вывод, что залоговый счет открывается на основании договора залогового счета и, соответственно, иной вид банковского счета, счета по вкладу (депозиту) не может быть «переведен в режим» залогового счета с использованием первоначально открытого счета.

Порядок применения мер по ограничению распоряжения денежными средствами, находящимися на залоговых счетах, а также порядок реализации заложенных прав по залоговым счетам, определяется главой 45 ГК РФ с учетом правил статей 358.9, 358.12, 358.14 ГК РФ. В частности, на практике возникает вопрос, могут ли на денежные средства, находящиеся на

залоговых счетах, быть наложены аресты или приостановлены операции с находящимися на них денежными средствами?

Из пункта 2 статьи 358.12 ГК РФ следует, что банк обязан предоставлять залогодержателю по его письменному требованию сведения «о запретах и об ограничениях», наложенных на залоговый счет.

Отсюда следует, что к залоговому счету применимы все запреты и ограничения» установленные законодательством, включая арест средств на счете и приостановление операций по нему. Такой же вывод может быть сделан с учетом правила пункта 7 статьи 358.9 ГК РФ, которое распространяет на договоры залогового счета действие главы 45 ГК РФ, если в статьях 358.10—358.14 ГК РФ не установлено иное. Поскольку нормы о залоге прав по договору банковского счета не предусматривают каких-либо специальных правил, к залоговому счету допустимо применение статьи 858 ГК РФ об аресте и приостановлении операций в случаях, установленных законом.

2. Ю. В. Лисицына, заместитель директора Юридического департамента НП «НПС», остановилась на проблемах определения правовой природы залогового счета, а именно рассмотрен вопрос о том, является ли залоговый счет самостоятельным видом банковского счета либо представляет собой специальный режим банковского счета.

Докладчик указала, что согласно текущему подходу законодателя и регулятора залоговый счет является отдельным видом счета, который при залоге прав должен быть открыт наряду с банковским счетом. При этом согласно положениям ГК РФ о залоговом счете, а также принимая во внимание действующие банковские правила, регулирующие режим счетов, владелец залогового счета по общему правилу вправе распоряжаться средствами на нем свободно. Нормативные акты Банка России не предусматривают особенностей режима залогового счета, которые позволили бы определенно дифференцировать залоговый счет и выделить критерии, позволяющие квалифицировать договор как договор залогового счета. В связи с этим режим залогового счета как таковой не несет дополнительных гарантий для сторон договора залога, соответственно, утрачивается смысл разделения банковского и залогового счетов.

Действующий подход также создает существенные препятствия для применения механизма залога прав по договору банковского счета кредитными организациями и их клиентами. Недостаточность и противоречивость регулирования залога прав по договору банковского счета приводит к возникновению как для кредитных организаций, так и для их клиентов множества рисков, существенно ограничивающих возможности использования данного механизма, в то время как залог прав по договору банковского счета, являясь формой обеспечения обязательств, может иметь широкую сферу применения. Изменение подхода и признание залогового счета счетом, имеющим особый режим — режим залога прав по соответствующему договору банковского счета, позволил бы устранить основную часть барьеров, препятствующих применению залоговых счетов в настоящее время.

3. О. В. Ярыгина, партнер Corpus Legal, раскрыла в своем докладе проблемы применения залогодержателем механизмов контроля за остатком денежных средств на залоговом счете.

Докладчиком были рассмотрены два существующих вида механизма контроля со стороны залогодержателя за остатком денежных средств на залоговом счете, предложенные законодателем (ст. 358.12 ГК РФ), и проблемы их применения на практике.

Первый предполагает полную свободу залогодателя в распоряжении средствами на счете, пока обязательство, обеспеченное залогом прав по данному счету, не окажется нарушенным (п. 1 ст. 358.12 ГК РФ).

Второй — установление твердой суммы, ниже которой не может опускаться остаток по счету независимо от того, нарушено ли обеспеченное залогом обязательство или еще нет (п. 3 ст. 358.12 ГК РФ).

Применение обоих вариантов механизма контроля на практике затруднительно, и ни один из них не может применяться без ущерба для одной из сторон.

В частности, при первом варианте, отметила докладчик, возможны злоупотребления со стороны залогодателя, а при втором — со стороны залогодержателя.

Также докладчик обозначила, что действующим законодательством РФ не предусмотрены специальные нормы, регулирующие примене-

ние механизмов контроля кредитной организацией, что является серьезной практической проблемой.

Очевидно, что положения ст. 358.12 ГК РФ несовершенно и требуют значительной конкретизации.

До внесения изменений в ГК РФ или до вступления в силу соответствующего нормативного акта Банка России, оптимальный механизм контроля возможно определить только самостоятельно в соглашении между участниками правоотношений: залогодателем, залогодержателем и кредитной организацией.

4. М. Н. Акулова, начальник отдела методологии Департамента правового сопровождения деятельности банка ТКБ БАНК ПАО, в своем докладе рассказала о проблемах реализации приоритетности режима залогового счета перед требованиями государственных органов, в том числе налоговых органов, службы судебных приставов-исполнителей и других органов.

Как указала докладчик, при всей привлекательности нового правового инструмента — залогового счета, имеются существенные неразрешенные проблемы однозначного понимания в отношении наличия у залоговых счетов «иммунитета» перед списаниями по требованиям третьих лиц, в том числе по требованиям государственных органов. Данные проблемы не были разрешены законодателем при введении в ГК РФ норм о залоговом счете и до сих пор не сформирована какая-либо однозначная практика по таким счетам.

При предъявлении к счетам клиента банка, в том числе и к залоговому счету, требований, исполнительных документов, решений о приостановлении операций, постановлений об аресте и т.п. наступают следующие последствия:

- в случае залога прав по договору в твердой сумме подлежат исполнению все предъявленные к залоговому счету требования, находящиеся на залоговом счете сверх заложенных, в общем порядке и очередности, установленной ст. 855 ГК РФ (если не введена процедура банкротства);
- в случае залога прав по договору в отношении всех денежных средств или твердой денежной суммы в пределах данной суммы решения о приостановлении операций налоговых/таможенных органов, а также постановлений об аресте ССП, судебных арестов подлежат исполнению. При этом в

соответствии со ст. 347 ГК РФ залогодержатель вправе требовать освобождения денежных средств, находящихся на залоговом счете и переданных ему в залог, от таких арестов и приостановлений;

- требования, предъявляемые к залоговому счету в безусловном («беспорном») порядке — инкассовые поручения налоговых органов, ФСС РФ, ПФ РФ, лизингодателей согласно лизинговому законодательству и т.д. не подлежат исполнению кредитной организацией.

Обоснованием такой позиции могут служить положения п. 2 ст. 358.14 ГК РФ, согласно которым правила о списании денежных средств, предусмотренные положениями гл. 45 ГК РФ о банковском счете, не применяются к денежным средствам, находящимся на залоговом счете. Соответственно, можно заключить, что п. 2 ст. 854 ГК РФ о порядке списания денежных средств без распоряжения клиента не подлежит применению. Однако в ст. 46 НК РФ, а также в иных законодательных актах, предусматривающих возможность списания денежных средств, не содержится специальных правил для списания и перечисления денежных средств, находящихся на залоговых счетах. Применительно к ст. 46 НК РФ позиция Минфина России не свидетельствует об однозначности выводов о невозможности списания с залоговых счетов налоговыми органами налогов, сборов, пеней и штрафов. Правоприменительная практика также отсутствует на сегодняшний день. В связи с чем докладчик полагает возможным придерживаться правовой позиции, определяющей, что списание вне условий договора банковского (залогового) счета невозможно в силу прямого указания закона и отстаивать ее в судебном порядке, безусловно понимая, что данная правовая позиция может быть скорректирована с учетом складывающейся судебной практики.

5. И. С. Попов, к. ю. н., начальник юридического управления АО «ГЛОБЕКСБАНК», раскрыл участникам круглого стола практические проблемы работы с залоговыми счетами и проблемы иммунитета средств на залоговом счете от притязаний третьих лиц.

Как пояснил докладчик, денежные средства на залоговом счете, составляющие предмет залога, не защищены от обращения взыскания кредиторов первой — третьей очередей

и в смысле ст. 111 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон «Об исполнительном производстве»), хотя нормы ст. 72.1 вышеуказанного закона и предполагают усложненный механизм и ограниченный перечень случаев, когда взыскание может быть обращено (недостаточность иного имущества, пока еще не понятно как и кем устанавливаемая).

На предмет залога может быть наложен арест судебным приставом, по счету могут быть приостановлены операции налоговым органом в рамках ст. 76 НК РФ. Исходя из того, что залоговые счета по своей природе и балансовой принадлежности являются расчетными, банки сообщают об их открытии налоговым органам в соответствии со ст. 86 НК РФ. Банк России не разработал каких-либо указаний, чтобы как-то выделить залоговые счета специальным символом в маске (номере) счета. В дальнейшем начинаются приостановления операций со стороны налоговых органов, аресты денежных средств на залоговых счетах со стороны судебных приставов и судов в общем порядке. Таким образом, первая проблема, которая связана с иммунитетом залогового счета, — информационная. Номер счета должен четко и однозначно сигнализировать, что он счет залоговый, и денежные средства, находящиеся на нем, подчиняются особому правовому режиму.

Еще одна причина, которая препятствует применению залога прав по договору банковского счета, состоит в том, что Банк России не рассматривает данный институт в качестве обеспечения ни первой, ни второй категории качества для целей формирования резервов в соответствии с Положением Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». Денежные средства на залоговом счете, составляющие предмет залога, не защищены от обращения взыскания кредиторов первой — третьей очереди в смысле ст. 111 Закона «Об исполнительном производстве», хотя нормы ст. 72.1 вышеуказанного Закона и предполагают усложненный механизм и ограниченный перечень случаев, когда взыскание может быть обращено (недостаточность иного имущества, пока еще непонятно, как и кем уста-

навливаемая), несмотря на то, что в ст. 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» иммунитет денежных средств на залоговом счете урегулирован. Вышеизложенное приводит, пожалуй, к главному выводу о том, что если при удовлетворительном финансовом состоянии залогодателя залог прав по договору банковского счета как механизм обеспечения обязательств более или менее работает с учетом изложенных особенностей, то при делящейся неплатежеспособности залогодателя такой вид залога практически утрачивает свои функции, утрачивает иммунитет, позволяя третьим лицам получать удовлетворение за счет предмета залога своих требований по возмещению вреда, по выплате выходных пособий и оплате труда, по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды.

Б. Д. А. Гилеп, заместитель директора Департамента — начальник управления юридического сопровождения кредитования ПАО «Промсвязьбанк», в своем докладе раскрыл проблему соотношения залога имущественных прав по договору банковского вклада и гарантийного депозита и предложил практическое разрешение проблемы выполнения требований Банка России по резервам путем заключения одновременно договора залога имущественных прав по договору банковского вклада и гарантийного депозита.

Докладчик сделал вывод о том, что гарантийный депозит, по своей сути, является обычным депозитом, размещенным в банке-кредиторе, на срок, превышающий срок исполнения обеспечиваемого обязательства. В связи с этим нет препятствий для передачи в залог прав по договору гарантийного депозита. При этом сам по себе гарантийный депозит лишь условно можно отнести к способу обеспечения обязательств, т.к. у банка-кредитора отсутствуют какие-либо преимущества в отношении суммы депозита перед другими кредиторами. Например, в случае банкротства вкладчика депозит попадает в конкурсную массу, и банк-кредитор не имеет преимущественного права на удовлетворение своих требований из суммы данного депозита. Учитывая тот факт, что гарантийный депозит учитывается в качестве обеспечения 1-й категории при создании резервов, а залога прав по договору банковского вклада (счета) пока еще нет, целесообразно

совмещать два этих способа обеспечения, а именно заключать договора гарантийного депозита и договор залога прав по договору гарантийного депозита. В этом случае сумма депозита будет учитываться при формировании резервов и при этом у банка-кредитора будет преимущество в отношении суммы депозита перед другими кредиторами.

7. О. М. Иванов, к. ю. н., вице-президент Ассоциации региональных банков «Россия», напомнил историю внесения изменений в законодательство о залоговом счете, а также раскрыл особенности управляющего залогом и управление залогом по договору залога имущественных прав по договору банковского счета (вклада).

О. М. Иванов объяснил непоследовательность регулирования отношений по залоговому счету ограниченным кругом задач, которые решал законодатель при разработке Федерального закона № 367-ФЗ. Одновременно с ним был принят закон, регулирующий сделки секьюритизации неипотечных активов (Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ). Для того чтобы удовлетворить потребности сделок данного вида, Госдума специально выделила из большого числа поправок в Гражданский кодекс нормы, регулирующие отношения по залогом, включая залог прав требования и прав по банковскому счету, а также номинальные счета, и приняла их в ускоренном порядке. Залоговым счетам в сделках секьюритизации присуща важная особенность. Они открываются специализированным финансовым обществом, которые специально создаются под конкретную сделку. По этой причине не возникает проблемы залоговой трансформации ранее открытых расчетных счетов юридического лица. Законодатель по сути проигнорировал данную проблему, поскольку она не имеет отношения к сделкам секьюритизации. Специализированное финансовое общество (СФО) обязано перечислять денежные средства, которые поступают при исполнении денежных требований, являющихся обеспечением по облигациям СФО, на залоговый счет (п. 4 статьи 27.3-1 Закона о рынке ценных бумаг). В практике возникает вопрос о порядке открытия и обслуживания этого счета, а также о соотношении понятий залогового счета и расчетного счета. После регистрации СФО открывает залоговый счет в кредитной организации по правилам, предусмотренным Главой 4 Инструкции Банка Рос-

сии от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов», поскольку согласно п. 2.8 Инструкции № 153-И залоговые счета юридических лиц открываются по правилам, действующим в отношении расчетных счетов. В Правилах бухгалтерского учета в кредитных организациях (Положение Банка России от 16.07.2012 № 385-П) не предусмотрено особенностей учета средств на залоговых счетах. Следовательно, залоговый счет СФО открывается и ведется на балансе кредитной организации по счетам № 40702. (В противном случае в Положении № 385-П следует внести изменения, вводящие новый вид прочих счетов № 408 — специальные залоговые счета.) В Положении Банка России от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» не предусмотрено особенностей осуществления переводов денежных средств по залоговым счетам. Следовательно, проведение банковских операций, предусматривающих списание или зачисление денежных средств на залоговый счет, осуществляется в том же порядке, что и по обычному расчетному счету. Особенности залогового счета СФО проявляются в следующем:

- 1) в договоре банковского счета, помимо положений, обычных для расчетного счета, содержатся также условия, определяющие права и обязанности сторон договора, которые предусмотрены Гражданским кодексом РФ для залогового счета (ст. 358.9—358.14), а также дополнительные права и обязанности кредитной организации по учету имущества СФО (п. 8 ст. 27.3-1 Закона о рынке ценных бумаг);
- 2) на кредитную организацию возлагаются дополнительные обязанности по регистрации договора залога прав по договору банковского счета, по контролю остатка денежных средств (при списании средств со счета), а также по учету имущества СФО (если это установлено эмитентом облигаций);
- 3) в законодательстве предусматриваются особенности правового режима залогового счета в исполнительном производстве, а также в случае банкротства кредитной организации (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый Государственной Думой 4 июля 2014 года).

Таким образом, новое регулирование залога прав по договору банковского счета разрешило проблему залога денежных средств в сделках секьюритизации, а также в более общем случае, когда залогодатель открывает отдельный залоговый счет для передачи в залог прав по нему. Указанная проблема остро стояла, например, для сделок ипотечной секьюритизации, в результате которых выпускаются ипотечные ценные бумаги. Ранее для конструирования залога денежных средств законодателю потребовалось вводить специальный правовой институт — ипотечное покрытие, в которое включались денежные средства. При выпуске ипотечных облигаций ипотечное покрытие передавалось в залог облигационерам. При этом механизм передачи в залог денежных средств, которые входили в состав покрытия, в законе не раскрывался.

В настоящее время ограничительное понимание залогового счета как вновь открываемого счета входит в противоречие с потребностями банковской практики. Для целей развития современных техник финансирования — торгового финансирования, проектного финансирования, долгосрочного кредитования — необходимы правовые механизмы передачи в залог прав (денежных средств) по основному расчетному счету юридического лица. Для этого необходимо признать, что в Главе 32 ГК РФ понятия «залоговый счет» и «банковский счет, права по которому переданы в залог» следует рассматривать в качестве синонимов.

8. И. Е. Михеева, к. ю. н., заместитель заведующего кафедрой банковского права МГЮА, в своем докладе обозначила отдельные про-

блемы реализации института ареста денежных средств как основания возникновения прав залогодержателя (п. 5 ст. 334 ГК РФ) по договору банковского счета (вклада).

В докладе было отмечено, что согласно п. 5 ст. 334 ГК РФ у кредитора возникают права и обязанности залогодержателя при наличии запрета на распоряжение имуществом, наложенного уполномоченным органом, и удовлетворении требований, заявленных кредитором, в обеспечение исполнения которых был наложен запрет на распоряжение имуществом, принят судебный акт, вступивший в законную силу, которым требования были удовлетворены. Отдельные суды выделяют в качестве условия возникновения прав залогодержателя при аресте также и действие по распоряжению имуществом в нарушение запрета².

Представляется, что новый правовой институт, предусмотренный п. 5 ст. 334 ГК РФ, по своей сути является судебным залогом.

В то же время следует отметить, что судебный залог значительно отличается от залога в силу договора или закона. Наиболее ярко это проявляется в случае, когда речь идет о залоге прав по договору банковского счета (вклада).

Докладчиком были отмечены лишь некоторые из них.

1. При наложении ареста ограничения вводятся в отношении денежных средств³, тогда как в случае с залогом в силу договора (ст. 358.9 ГК РФ) речь идет об обременении залогом прав по договору банковского счета (вклада), что представляется не совсем логичным, учитывая, что в обоих случаях, должен применяться единый порядок удовлетворения требований кредитора⁴.

² См., например: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2015 № 17АП-13358/2015-ГК по делу № А50-7470/2015).

³ См., например: В соответствии со ст. 858 ГК РФ ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом; ст. 27. Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В силу частей 3 и 6 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» арест может быть наложен на денежные средства, как находящиеся в банке или иной кредитной организации на имеющихся банковских счетах (расчетных, депозитных) и во вкладах должника, так и на средства, которые будут поступать на счета и во вклады должника в будущем.

⁴ Прим. автора: за исключением случая, когда денежные средства, на которые наложен арест по постановлению судебного пристава-исполнителя перечисляются на счет службы в рамках исполнительного производства.

2. Согласно п. 1 ст. 358.9. ГК РФ предметом залога могут быть права по договору банковского счета при условии открытия банком клиенту залогового счета.

В то же время арест денежных средств осуществляется на том же счете, на котором в момент наложения ареста находились денежные средства (расчетном, текущем и т.д.). Открытие залогового счета при аресте не предусмотрено.

При этом исходя из сложившейся судебной практики⁵ можно сделать вывод, что кредитор сможет реализовать свое право залогодержателя по договору залога прав по договору банковского счета (вклада) только в том случае, если эти денежные средства будут находиться на залоговом счете.

3. По правилу, предусмотренному ст. 342 ГК РФ, последующий залог движимого имущества допускается без согласия предшествующего залогодержателя. При залоге в силу договора либо закона данное правило активно реализуется на практике.

В то же время, если на денежные средства должника наложен арест, последующий залог становится невозможным в силу природы ареста, запрещающего совершение каких-либо сделок в отношении арестованного имущества, даже в том случае, когда такой арест становится судебным залогом.

Данный перечень отличий не является исчерпывающим для судебного залога и залога в силу договора и закона.

9. Е. Г. Балтаян, Правовой департамент АО «Сбербанк России», рассказала об особенностях правового регулирования залога прав по договору банковского счета по праву Германии.

Докладчик пояснила, что в праве Германии отсутствуют специальные нормы, регулирующие отношения по залогу прав по договору банковского счета.

Предпосылкой для допустимости такого договора залога выступают общие нормы гражданского законодательства Германии о залоге прав.

Существует ряд примеров, когда в условия банковского обслуживания, подчиненных праву Германии, включено условие о залоге прав по всем договорам банковского счета в пользу банка — держателя счета в качестве обеспечения обязательств клиента — владельца счета перед таким банком счета.

В доктрине существует мнение о том, что в силу акцессорного характера данного способа обеспечения обязательств, в роли залогодержателя (стороной договора залога) может выступать только кредитор по обязательству, обеспечиваемому таким договором залога. Именно этим и обусловлена нераспространенность случаев заключения таких договоров залога несколькими кредиторами через одного агента по обеспечению (например, в рамках договора синдицированного кредитования).

Материал поступил в редакцию 1 июня 2016 г.

OVERVIEW OF THE ROUNDTABLE DISCUSSION "A PROBLEM OF APPLICATION OF THE LEGISLATION ON COLLATERAL ACCOUNTS"

MIKHEEVA Irina Evgen'evna — PhD in Law, Deputy Head of the Department of Banking Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ya.miheeva@yandex.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article provides an overview of the round table discussion "Problems of application of the legislation on collateral accounts", held on May 25, 2015 at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). The article summarizes the reports of the participants of the round table discussion.*

Keywords: *roundtable discussion, banking law, mortgage account, invoice, credit organizations.*

⁵ См., например: Определение ВС РФ от 14.04.2016 № 309-ЭС16-2401.